

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Извещаем родных и знакомых, что

Николай Феодорович Шпаковский

скончался 13 ноября н. с. в 6 час. вечера. С прискорбием просим последний раз почтить усопшего. Вынос тела 15 ноября в 9 час. утра.

Жена и дети.

В Воскресенье, 16 ноября с. г., в 12 час. дня, в Городском Совете назначается собрание профессионалов-пимокатов.

Повестка дня.

- 1) Объединение всех имеющих в городе пимокатов в Профессиональный Союз.
- 2) Выборы Правления.
- 3) Выборы представителя в Городской Совет.
- 4) Выборы в Центральное Бюро Профессиональных Союзов.
- 5) Текущие дела.

Уклонившиеся от явки на собрание без уважительной причины будут считаться приспешниками буржуазии.

Призидиум.

Доводится до сведения, что в хозяйственный отдел при Городском Совете требуется опытный: счетовод или же секретарь.

Извещение

В Воскресенье 16 сего ноября в 10^{1/2} часов утра в помещении Центральной Конторы Минусинского Союза Кооперативов, Суботная площадь, дом Пашенных, назначается **ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ** членом кооператива Торгово-Промышленных и Кооперативных Работников гор. Минусинска.

ПОРЯДОК ДНЯ:

- 1) Перевыборы Правления Союза.
- 2) Выборы представителя в Центральное Бюро Профессиональных Союзов гор. Минусинска и уезда.
- 3) Выборы представителей в Городской Совет.
- 4) Текущие дела.

В виду особой важности предлагаемых на обсуждение вопросов просим убедительно всех товарищей членом Союза пожаловать на собрание, и по возможности без опозданий.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА.

Г. Минусинск, 15 ноября 1919 года.

Пока трудовой народ не сознает свое классовое положение, и не уяснит себе путей и средств к отвоеванию себе обще-человеческих прав, он — послушное оружие в руках своих угнетателей. Он трепещет перед „начальством“ и перед „баринством“, их слово для него — закон, а виновником всех бедствий, которые обрушиваются на него, он считает самого себя. „За грехи, видно, наши наказывает нас Господь“, — скажет какой-нибудь бедняк, когда с него начнут сдирать чуть не по семи шкур разные его „благодетели.“

Но в то же время находятся люди, которые уясняют себе всю ненормальность такого положения и своей неустанной проповедью стараются пробудить сознание народа. Эти люди, выступая активными противниками „существующего строя“, прекрасно сознают, что „с огнем шутить нельзя“, но они говорят: „мы предвидим неудачу, но потрясение необходимо, и ежели это будет несчастливо, мы

своей неудачей научим других.“

Эти люди стараются раскрыть глаза народу на истинную причину всех его бедствий и привить ему лозунг: „Долой тиранов.“

Обычно, на первых порах своей революционной деятельности эти противники существующего строя оказываются между двух огней: с одной стороны их сознательно душат те тираны, против которых они возстают, с другой стороны сам народ, сознание которого питаются пробудить они, относится к ним враждебно и зачастую предаёт своих друзей в руки своих врагов.

Такое отношение народа к первым проповедникам истины вполне понятно: помы и целая плеяда других прихвостней и приспешников тиранов „не трудно в мире жили.“ Эти господа приложили все силы к тому, чтобы как можно больше вздорных мыслей вбить в темную голову поработанного народа. Они внушили ему, что царь — это помазанник Божий и всякий, кто попытается посягнуть на царя богоотступник и порождение дьявола. Попы без зазрения совести кричали народу с амвона: „Рабы! Повинуй-

теся господам своим“ и оправдывали рабство.

Удивительно ли поэтому, что народ когда то предавал социалистов в руки жандармерии за плату в 75 копеек „со штуки“.

Благодаря этому многие из таких проповедников истины погибли на эшафоте, многие сгнили по тюрьмам, многие кончили свою жизнь в каторге и ссылке.

Но работа этих самоотверженных героев не осталась безплодной. Они пробудили сознание угнетенных масс, зажгли в них горячее стремление к самораскрепощению, и теперь нет и не будет той силы, которая бы смогла удержать их, остановить их стихийное стремление.

Самоотверженные герои закончили свое дело и на смену им пришел весь народ „великий, могучий, свободный“. Этот народ проявит свою творческую инициативу и устроит свою жизнь так, как это найдет для себя нужным. Он сам выдвигает и выдвигнет своих руководителей, а „дорованных свыше“ нявек ему не нужно.

Бюрократия и буржуазия не могут понять этого. Слишком уж воссалае в их плоть и кровь привычка видеть спасительную силу в самодержавии, слишком привыкли они в угнетенном народе „видеть“, „чернь“. Могут ли они понять те новые стремления, которые проснулись в сознании этой „толпы“?

Нет! Они этого не поймут. Они „в годину тяжких бедствий“, обрушившихся на их голову, только и смогли противопоставить проснувшемуся народу своего „героя“ Колчака, в надежде, что этот „верховный правитель“ сумеет воздвигнуть такую мощную преграду, которая сможет удержать народ на пути его движения к свободе.

Этот „герой“ (Колчак), тоже думает, что „вся сила в них“, в отдельных личностях, и думает, что задушив „головку“ ему удастся поработить народ. С этой целью он привнес усердно душить всех работников бывшей Советской Власти, а также и тех, кто осмеливается возставать против его тирании.

Напрасный труд! Такая тактика не только не убивает революцию, а наоборот, укрепляет ее, увеличивая кадры возставших новыми протестантами.

Морген.

Профессиональные союзы.

Демократическая власть, власть советов будет в достаточной мере сильна лишь тогда, когда будет опираться на организованную массу. Профессиональные союзы рабочих, крестьянские союзы, сельско-хозяйства, общества культурно-просветительские, кружки, кооперации, но кооперация не с такими деятелями, которые ее так обезславляли, пользуясь народными средствами и

употребляя их против народа, поддерживая реакционн и правительство Колчака. Союзы, опираясь на вышеупомянутые организации и контролируемые ими, т. е. всем трудовым народом, будут в достаточной мере сильны, чтобы справиться с нашей разрухой, поставить на путь и пустить в ход наш жизненный разрываемый в настоящее время на части классовый борьбой и спекуляцией, воз.

Профессиональные, культурно-просветительские организации наряду с другими выгодами для трудового народа, являются для них и школой общественной. Остановился в этой статье на Профессиональных организациях рабочих. Профессиональные союзы рабочих (одни за всех и все за одного) воспитывая рабочих в духе общности, помогают им в борьбе со своим врагом капиталом. Не объединившись в выше указанные союзы что может сделать рабочий в одиночку? Да совершенно ничего. Станет ли говорить с одним рабочим его степенство фабрика или заводчик? Да нет. Появится, ушедшая в лету для самодержавия, когда рабочим и думать то было воспрещено о каких бы то ни было союзах; даже и рабочим кооперативам ставился преграда. Рабочие были зажаты этими благолетелями в кулак. Помните, как толпы голодных рабочих, стоя на морозе в ожидании выхода того или другого мастера, шопотом обсуждали свое положение (вдох говорить было нельзя: все видящее око и все слышащее ухо жандарма, стражника, а то и своего брата провизора шивого мешало всему этому) Вот подошла и долгожданная минута, появляются мастера и идут отминаясь обоями руками от обступивших и провожающих их рабочих. Только и слышны были просьбы: «Куда-нибудь, Гам Гамы! Сделайте милость Тят Тятты! Жена, дети... Заставьте за себя Бога молить! Сил Силь!» и т. п. Ответы: «Некуда; занято» Старых придется уволить. «Стражник возми вот этого заводчика».

И вот при таком положении возможны ли были какие бы то ни было договоры? Да нет. Считая за счастье, что уже его милость положит. Расценки на сделанные работы, утвержденные инспекцией сплошь и к ряду являлись до того низкими, что сами мастера и монтеры часто их не придерживались, а инспектор все это утверждал, благодаря полнейшему в этом деле невежеству. Расценки обыкновенно делались «от и до». Коротко говоря, чтоб рабочий был ни сят, ни голоден.

Приведем издолья. Врановщик Свинорылон, загладывая поверх очков на ткачей монотонно гудит: «Враны, подолетники, ровныя петки, штраф такой-то, столько то и за такую т или такую то.» Или: «Эта втулка не годится. Десять процентов долот.» Протесты, повстаню, ни к чему не приводили, разве только к лишним репрессиям.

А сколько, благодаря отсутствию организованности рабочего класса, на почве которого является еще большая и лишняя жадность капиталистов является среди рабочих профессиональных болезней и их преждевременной смерти? Ткачи, придвигая получают заботку от той пыли, для вытяжки которой фабрикант не хочет истратиться на постановку необходимой вытяжной. Все возможные точилки через пять-десять лет работы уходят в «Могилевскую губернию» в могилу, благодаря этой же причине. Металлургические заводы, рудничные и угольные шахты, — те прямо таки калечат рабочих в сварочных и пркатных отделах от страшной жары. К тридцати сорока годам у рабочего, портится зрение на столько, что он уже является инвалидом.

Вообще при вышеупомянутых условиях редкому из рабочих удается дожить до шестидесяти лет. В сорок лет он уже выглядит стариком. Посмотрите же вы на сорокалетнего капиталиста.... Это в большинстве в три обвата толщивой улитаный ворширский барон. Правда, и у них есть профессиональная болезнь от ничегонеделания и умеренного употребления жизненных благ, которыми они в буквальном смысле слова только лишь злоупотребляют, и некоторых из них частенько стукнет «ковдрашка» (паралич). Вообще на жизненном пути один из трех рабочих пожирается капиталом, как необходимая для него

